

- S. B. – *Bergler, S.* Semantic dimensions in the field of reporting verbs / S. Bergler // Making sense of words: proc. of the 9th annu. conf. of the UW Centre for the New OED and Text Research, Oxford, U.K., September, 1993 / the Univ. of Waterloo. – Oxford, 1993. – P. 44–56.
- T. V. – *Veale, T.* Incongruity in humor: Root cause or epiphenomenon? / T. Veale // Intern. j. of humour research. – 2004. – Vol. 17 (4). – P. 419–428.
- Z. H. – *Hamawand, Z.* Determinants of complement clause variation in English / Z. Hamawand // Engl. studies. – 2004. – Vol. 85, № 6. – P. 451–464.
- A. P. – *Рудэнка, А. М.* Кагнітыўныя працэсы ў сінхраніі і дыяхраніі / А. М. Рудэнка // Беларус. лінгвістыка. – 1996. – Вып. 45. – С. 33–37.
- Д. К. – *Кананенка, Д. А.* Асабовыя назоўнікі нямецкага паходжання ў мове беларускай мастацкай прозы / Д. А. Кананенка // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2007. – № 4 (46). – С. 111–117.
- С. Рп. – *Рапацэвіч, С. Я.* Адасобленыя азначэнні ў пражскіх выданнях Францыска Скарыны / С. Я. Рапацэвіч // Беларус. лінгвістыка. – 2002. – Вып. 52. – С. 41–46.
- Т. Ш. – *Шэмет, Т. Я.* Парадак размяшчэння галоўнага і даданага сказаў у складаназалежных сказах ускладненнай будовы з паслядоўным падпарадкаваннем / Т. Я. Шэмет // Беларус. лінгвістыка. – 2005. – Вып. 55. – С. 74–78.
- Т. Ш.2 – *Шэмет, Т. Я.* Складаназалежныя сказы ўскладненнай будовы з паслядоўным падпарадкаваннем / Т. Я. Шэмет // Весн. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. Гуманіт. навукі. – 2006. – № 1. – С. 105–111.

The paper looks into the content plane of scientific generalizing utterances. The analysis is conducted from the *modus-dictum* perspective. It was found out that *dictum* parts of generalizations can express such typical meanings as *causative effect*, *mutual relations*, *functional potential*, *quality* and *existence*. In both English and Belarusian scientific generalizations there was established a tendency to characterize not one but several objects.

Т. Ф. Иванова, Е. И. Черевако

ПРАГМАКОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЧАСТИЦ
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ
(ДОКЛАД, ВЫСТУПЛЕНИЕ)

Исследуется функционирование частиц немецкого языка в аспекте выполняемых ими коммуникативно-прагматических функций в текстах публичной парламентской коммуникации. На основе анализа сплошной языковой выборки в текстах двух жанров парламентской речи – докладов и выступлений – выявлена способность частиц акцентировать компоненты высказывания, маркировать речевую часть высказывания, участвовать в организации дискурса.

Частицы современного немецкого языка многочисленны и многообразны по своим функциям в речи и являются объектом многих лингвистических исследований. Однако до настоящего времени определение их статуса в линг-

вистике нельзя считать общепринятым, поскольку не установлены четкие критерии разграничения частиц и других значимых разрядов неизменяемых слов, нет единодушного признания наличия у частиц лексического и грамматического значения, не выделен определенный для каждого языка набор их разновидностей и функциональных особенностей. Характеристика частиц как класса слов, занимающего промежуточное положение между наречиями, модальными словами и союзами, объясняет сложность рассматриваемого языкового феномена как в семантическом и грамматическом аспекте, так и при описании их функционирования на уровне предложения-высказывания и текста.

Немецкая лингвистика и лексикография на протяжении многих десятилетий не выдвигала определений, характеризующих назначение частиц, и не столько называла, сколько, ссылаясь на образное выражение К. Бюлера – «обзывала» их «бесцветной начинкой» – *farblose Redefüllsel*, «словами-наполнителями» – *Füllwörter*, «словами-заплатками» – *Flickwörter*, «словами-приправами» – *Würzwörter* и даже «насекомыми в меху нашего языка» – *Läuse im Pelz unserer Sprache* [1]. В специальной немецкоязычной литературе в настоящее время встречаются также различные термины для их обозначений: *Partikel*, *Modalwort*, *Modalartikel*, *Beiwort*, *Flickwort*, *Lagewort*, *Satzadverb*.

В традиционной немецкой грамматике термин «частицы» употреблялся, как правило, в широком смысле, для обозначения всех морфологически неизменяемых слов: наречий, союзов, предлогов. В частности, в таком понимании рассматривает частицы Х. Глинц, относя к ним все морфологически неизменяемые слова и обозначая термином «частицы» наречия, союзы, предлоги, частицы и междометия, не учитывая ни семантического, ни синтаксического критериев различения данных классов слов [2, с. 5]. Тезис, согласно которому частицы принадлежат к основным и совершенно необходимым средствам языкового общения, и их необходимо рассматривать отдельно от других функциональных разрядов слов, впервые выдвинут российскими лингвистами. Понятие «частица» в узком смысле слова введено в русской грамматике В. В. Виноградовым, который определял частицы как такие классы слов, которые обычно не имеют самостоятельного значения, но вносят дополнительные смысловые оттенки в значения других слов, группы слов, предложения или служат для выражения разного рода грамматических отношений [3, с. 504]. Обширная система частиц немецкого языка также была подробно исследована российскими лингвистами, выделившими частицы в самостоятельный класс слов на основе семантического, морфологического и синтаксического критериев, что в свое время оказало значительное влияние на взгляды немецких ученых [4, с. 66–67]. В настоящее время большинство немецких грамматистов рассматривают частицы как самостоятельные части речи [5; 6].

Понимание частиц как отдельной части речи позволило лингвистам более точно определить их морфологическую, синтаксическую и семантико-прагматическую функции. Было отмечено, что частица может получать самостоятельный смысл только в предложении, а ее значение состоит в том, что она придает

известный оттенок речи, который улавливается только из контекста. В частности, В. В. Виноградов писал: «Частицами называются классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят дополнительные оттенки в значения других слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (и логических, и экспрессивных) отношений; лексические значения этих слов совпадают с их грамматическими, логическими или экспрессивными стилистическими функциями. Поэтому семантический объем этих частиц очень широк, их лексико-семантические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления» [3, с. 544]. В специальных исследованиях большинство лингвистов придерживаются данной точки зрения и отмечают способность частиц связывать высказывание с предыдущим предложением-высказыванием и выражать с их помощью определенные интенции [7, с. 10–11]. Тем самым определяется возможность воздействия с помощью частиц на участника коммуникации, реализацию чего можно установить только при рассмотрении конкретного продукта речевой деятельности, а именно, в предложении-высказывании, которое отражает взаимоотношения участников процесса коммуникации, контекст и речевую ситуацию.

Развитие прагматических теорий (теории речевых актов, теории пресуппозиций, теории фреймов) послужило толчком для усиления лингвистического интереса к функционированию частиц. Новый терминологический аппарат предоставил возможность адекватного описания их ярко выраженной прагматической сущности и функциональных характеристик как особого класса в системе служебных слов. Авторами исследований функциональных характеристик частиц на материале разных языков подчеркивается существенная коммуникативная роль частиц, которые ярко выявляют прагматическую направленность высказывания, особенно в устной коммуникации [6; 7].

Парламентская речь, представляющая собой компонент и особый жанр политического дискурса, является по форме представлением устной коммуникацией. Исследователи текстов парламентских речей указывают на то, что существует ряд конкретных требований, которым, как и любое публичное выступление, должна соответствовать современная парламентская речь. Основной ее особенностью является, как правило, выдвижение какого-то тезиса/положения социального значения и защита своей или отвержение чужой позиции. Речь должна быть при этом убедительной, доказательной, логичной, что объективизирует необходимость обращения депутатов парламента к изучению риторики с целью добиться желаемого эффекта и успеха в парламентских выступлениях.

В парламенте/бундестаге ФРГ публичная речь продуцируется в таких основных жанрах, как доклад, выступление, вопрос и реплика [8, с. 2–4]. Приведенные в данной статье примеры являются частью языковой выборки, составленной на основе взятых из стенографических записей текстов докладов и выступлений в бундестаге объемом в 40 000 лексических единиц для каждого жанра [9].

Результаты количественного анализа языковой выборки из текстов докладов и выступлений демонстрируют разницу в частотности употребления модальных частиц в зависимости от жанра, а также особенности их функционирования. Разница в частотности употребления частиц в жанрах доклада и выступления составила 60 единиц (табл. 1):

Т а б л и ц а 1

Частотность употребления модальных частиц
в текстах докладов и выступлений

Частицы	Доклад	Выступление
<i>nur</i>	36	41
<i>ja</i>	23	16
<i>einmal</i>	16	32
<i>doch</i>	12	16
<i>erst</i>	10	20
<i>allein</i>	9	8
<i>schon</i>	8	16
<i>eigentlich</i>	3	19
<i>denn</i>	2	5
<i>einfach</i>	2	8
Общее количество	121	181

Очевидно, что различная количественная представленность частиц обусловлена различиями в типологических чертах доклада и выступления как жанров публичной речи, а именно: речь докладчика, имеющая письменную основу и содержащая предметную информацию, как правило, зачитывается оратором. Подготовленный текст выступления чаще не зачитывается, а воспроизводится устно, в процессе чего в выступлении могут появиться разнообразные языковые средства риторического характера.

Думается, что выявленные модальные частицы представляют в жанрах доклада и выступления особый интерес, прежде всего, с коммуникативно-прагматической точки зрения как незначительные слова, отражающие «не столько отношения между элементами описываемого в высказывании фрагмента действительности, сколько отношения между элементами структуры дискурса» [10, с. 9]. Мы придерживаемся мнения лингвистов, согласно которому частицам как знаменательным словам свойственны универсальные прагматические свойства, а именно: способность акцентировать часть высказывания, маркировать речевую часть высказывания, участвовать в организации дискурса, обеспечивая его когезию и когерентность [6; 10]. Исследование коммуникативно-прагматического аспекта употребления выявленных частиц

в текстах парламентских докладов и выступлений позволяет на конкретных примерах рассмотреть их функционирование в рамках вышеуказанных прагматических свойств.

Доклад является основным информационным жанром публичной речи в бундестаге ФРГ. Речи докладчиков, как упомянуто выше, по своей форме имеют письменную основу, построены по четкому плану и содержат, в основном, предметно-логическую информацию. В подготовленном письменном тексте доклада и в его устной презентации частицы встречаются достаточно часто (см. табл. 1). Частицы *nur, ja, einmal, doch, erst, allein* акцентируют части высказывания, перед которыми они употреблены и выступают как средство логико-грамматического членения предложения-высказывания, участвуя тем самым в выдвигании нужного смысла в рамках текстового целого:

– ... **Allein** die Haushaltsansätze im Auswärtigen Amt haben sich seit der Zeit [...] ungefähr verzehnfacht.

– Jeder Terrorist, der eine Explosion auslöst oder der Schüsse abgibt, weiß, dass er Menschen trifft, die er in der Regel **nicht einmal** kennt, die ihm nichts getan haben, die ihm nichts schuldig sind.

– Wir stehen auch in dem Bewusstsein zusammen, dass der Terror nicht **erst** mit dem 11. September 2001 in die Welt gekommen ist und dass er auch nicht von heute auf morgen verschwinden wird.

– Diese V-Leute sind **ja** Menschen, mit denen man vielleicht nicht so gerne zusammenarbeiten möchte, aber man braucht sie, um an Informationen zu gelangen.

– Denn da sie kurzfristig nicht zu realisieren sein werden, können sie im Zweifel **nur** Verunsicherung schüren.

Таблица 2 представляет данные, согласно которым наиболее распространенные модальные частицы употребляются в жанре доклада, прежде всего, для акцентирования определенных частей высказывания, реализуя один из частотных логико-риторических приемов аргументации.

Т а б л и ц а 2

Функционирование частиц в докладах

Частица	Функционирование		
	акцентирование частей высказывания	маркирование ремы	организация дискурса
<i>nur</i>	+	–	–
<i>ja</i>	+	–	+
<i>einmal /nicht einmal</i>	+	–	–
<i>doch</i>	–	–	+
<i>erst</i>	+	+	–
<i>allein</i>	+	+	–

Помимо актуализации членов высказывания частицы *allein* и *erst* в вышеприведенных примерах выступают в роли рематизаторов, маркируя составляющие рема-тематической пары и тем самым способствуя упорядоченности компонентов предложения по их коммуникативной значимости. Очевидно, что, выделяя какой-либо компонент высказывания и сосредотачивая на нем внимание, частицы участвуют в логико-грамматическом членении предложения и способны смещать (вместе с интонацией) логическое ударение в предложении-высказывании.

Кроме того, анализ текстов докладов свидетельствует о том, что модальные частицы в докладах, указывая слушающим на известный факт, способствуют организации дискурса и выступают как пресуппозиционные маркеры, что отмечают авторы лингвистических исследований на материале русского языка [11, с. 20–21], например:

– *Ja, Bürger sein und nicht Untertan, das ist **doch** nur möglich, wenn es eine freie Presse gibt, wenn wir ungehindert an die Informationen kommen können, die uns eine eigene Meinung, ein eigenes Urteil erlauben.*

– *Das drückt in vielen Ländern **ja** ein wichtiges Grundverständnis zwischen Staat und Bürgern aus.*

Таким образом, примеры показывают, что модальные частицы в жанре доклада, эксплицируя позицию говорящего, его интенции, участвуют в акцентировании частей высказывания, выступают как рематизаторы и одновременно влияют на формально-грамматическую связность текста, то есть в определенной степени обеспечивают как формально-грамматическую (когезию), так и семантико-прагматическую (когерентность) связность текста доклада.

Выступление как жанр политической парламентской речи имеет в содержательном аспекте, как и доклад, четкую логико-смысловую основу. В тексте выступления также широко используются приемы аргументации (выдвижение и опровержение тезисов, умозаключения, доводы, выводы), но выступление, в отличие от доклада/содоклада, как правило, не зачитывается, а воспроизводится по памяти. Кроме того, для выступления, в отличие от доклада, характерны черты аргументативно-аналитических рассуждений, в процессе которых используется значительное количество разнообразных средств интенсификации и экспрессивизации, риторических и полемических приемов.

Анализ проведенной языковой выборки показывает, что наиболее употребительными модальными частицами являются в этом жанре *nur*, *einmal*, *erst*, *eigentlich*, *doch*, *ja*, *schon*. Особенности функционирования наиболее употребительных частиц жанра выступлений приведены в табл. 3.

Функционирование частиц в выступлениях

Частица	Частотность употребления (на 40 000 слов)	Функционирование		
		акцентирование частей высказывания	маркирование ремы	организация дискурса
<i>nur</i>	41	+	+	-
<i>einmal</i>	32	-	-	+
<i>erst</i>	20	+	+	-
<i>eigentlich</i>	19	+	-	-
<i>doch</i>	16	-	-	+
<i>ja</i>	16	+	-	+
<i>schon</i>	16	-	-	+

Полученные данные также свидетельствуют об активной роли частиц в акцентировании частей высказывания в текстах данного жанра, что аналогично их роли в жанре доклада, то есть выдвигают нужный смысл в рамках текстового целого. Частицы, как бы прикрепляясь к какому-либо компоненту высказывания, который может быть представлен словом, словосочетанием или целой предикативной единицей, проявляют себя тем самым как средство структурного и смыслового выделения этих компонентов и усиливают аргументацию. По мнению лингвистов, в том, что частицы сообщают высказыванию некоторый дополнительный смысл, проявляется их информативность [12, с. 10–11]:

– *Dass ein vermeintlich schwedisches Möbelhaus im Jahr 2010 über 2 Milliarden Euro Gewinn in Europa gemacht und darauf **nur** 48 000 Euro Steuern gezahlt hat, ist nicht in Ordnung.*

– *Deswegen möchte ich an dieser Stelle schon daran erinnern, dass **erst** vor einigen Monaten der Europarat Fälle von Rassismus und Diskriminierung in Deutschland gerügt hat.*

– *Man muss **ja** oft Jahre warten, bis sich ein Gesetz als erfolgreich herausstellt.*

Как и в жанре доклада, модальные частицы в жанре выступления могут влиять на коммуникативную значимость компонентов предложения и маркировать речевую информацию:

– ***Nur** wenige Länder in Afrika sind derzeit in der Lage, den notwendigen Technologieaufbau zu leisten.*

– ***Erst** im Juli dieses Jahres stellte der Verbund internationaler Raumfahrtagenturen genauestes Kartenmaterial zur Verfügung.*

Необходимо отметить в текстах выступления наличие достаточно большого количества частиц, типичных для разговорно-обиходного стиля (*einfach, einmal, eigentlich*), что отличает текст выступления от текста доклада и приближает текст выступления к разговорной речи:

– *Ich verstehe nicht, warum wir das heute nicht **einfach** tun.*

– *Jetzt sind Sie endlich **einmal** wach geworden.*

Как видно из примеров, в некоторых случаях частицы могут передвигаться к концу предложения и частично брать на себя функции интонации, оставаясь все же дополнительным лексическим средством логико-грамматического членения предложения.

В выступлении для усиления выразительности того или иного высказывания в форме риторического вопроса активно используются частицы *denn* и *eigentlich*:

– *Wie können wir **denn** sicher sein, dass der NSU nur aus drei Leuten bestand?*

– *Was passiert **eigentlich**, wenn sie sie nicht einhalten? Oh, dann passiert gar nichts.*

В обоих вышеприведенных примерах частицы как средство диалогизации изложения способствуют установлению контакта с адресатом, сокращению дистанции между отправителем и получателем сообщения и служат как средство выражения персуазивности.

Важной функцией частиц в жанре выступлений является, так же, как и в жанре доклада, организация дискурса:

– *Die Frage ist nur: Wie kann man das tatsächlich regeln? Die Männer sind in diesen Berufen **ja** nicht deswegen unterrepräsentiert, weil sie strukturell benachteiligt sind, sondern weil diese Berufe so schlecht bezahlt sind.*

В данном примере частица *ja*, реализуя функцию усиления, подчеркивает очевидность описываемого социального явления.

– *... das ist **doch** wirklich eine Verkenmung der Tatsache, dass Frauen in unserer Gesellschaft immer noch strukturell benachteiligt werden.*

Частица *doch* вносит в высказывание оттенок значения противопоставления и подчеркивает тем самым настойчивость и негодование. То, что вышеуказанные частицы выступают в данных примерах как маркеры пресуппозиции, свидетельствует об их роли в обеспечении когерентности. Свое влияние на когерентность текста оказывают также частица *einmal* (см. выше), которая является средством выражения модального смысла всего предложения-высказывания.

Примеры языковой выборки однозначно свидетельствуют о том, что частицы как в текстах парламентских докладов, так и парламентских выступлений играют важную роль, в первую очередь, в выражении аргументации. Их употребление определяется необходимостью для отправителя сообщения создать риторический эффект, который содержательно связан с обоснованием какого-либо факта или выражением оценки содержания высказывания. Частицы участвуют в выстраивании иерархии компонентов смысла высказывания в соответствии с их коммуникативной значимостью и тем самым актуализируют значимое в высказывании, благодаря чему со стороны отправителя информации возможно достижение желаемого воздействия на адресата с помощью вербальных средств. В текстах обоих жанров частицы способны выразить отношение говорящего к внеязыковой и языковой ситуации, а, следовательно, его пресуппозиционную базу и интенции, другими словами,

весь комплекс прагматических значений. Можно предположить, что они играют важную роль также в интонационном оформлении текста доклада и выступления в процессе их реализации. Итоги проведенного исследования на материале немецкоязычных текстов парламентских докладов и выступлений полностью подтверждают мнение в отношении прагмакоммуникативной значимости частиц, представленное в одной из новейших монографических работ на материале русского языка: «Частица является <...> весомым семантическим компонентом в структуре предложения и целого текста. <...> Изъятие частицы <...> способно разрушить все предложение и в смысловом, и в структурном аспектах» [7, с. 102].

Результаты анализа прагмакоммуникативных функций частиц намечают перспективы использования полученных данных при осуществлении исследования переводческого характера, подразумевающего анализ вариантов адекватной передачи смысла высказываний в текстах докладов и выступлений, содержащих частицы, с учетом всего комплекса выполняемых ими функций, включая функционирование частиц в семантико-стилистическом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова, М. Е. Функционально-семантическая специфика немецких модальных частиц как маркеров пресуппозиционального дейксиса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. Е. Соколова; Волгоградский гос. ун-т. – Волгоград, 2006. – 24 л.
2. Пророкова, В. М. Слова – «приправы», слова – «заплаты». Модальные частицы в немецком языке / М. В. Пророкова. – М. : Высш. шк., 1991. – 127 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1986. – 640 с.
4. Адмони, В. Г. Строй современного немецкого языка / В. Г. Адмони. – Ленинград : Просвещение, 1972. – 312 с.
5. Sommerfeldt, K. E. Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / K. E. Sommerfeldt, G. Starke, W. Hackel. – Verlag Bibliographisches Inst. – Leipzig, 1992. – 327 S.
6. Müller, Sonja. Modalpartikeln / S. Müller. – Universitätsverlag Winter. – Heidelberg, 2014. – 100 S.
7. Колесникова, С. М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции : монография / С. М. Колесникова. – 3-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2015. – 112 с.
8. Константинова, А. С. Коммуникативно-прагматические и функционально-стилистические характеристики немецко- и русскоязычной публичной парламентской речи (на материале стенограмм пленарных заседаний бундестага ФРГ и госдумы РФ) [Электронный ресурс] / А. С. Константинова. – Пятигорск : ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», 2012. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/pdf/2012/6/365.pdf>. – Дата доступа : 25.01.2015.

9. Drucksachen und Plenarprotokolle des Bundestages: aktuelle Dokumente [Elektronische Quelle] / Deutscher Bundestag. – Berlin, 2015. – Zugang : <http://pdok.bundestag.de/index.php?start=pp>. – Zugangsdatum : 20.12.2014-15.05.2015.
10. *Матько, И. Д.* Коммуникативные функции дискурсивных модальных частиц во французском языке : монография / И. Д. Матько. – Гродно : ГрГУ, 2008. – 191 с.
11. *Логинова, И. Ю.* Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест / И. Ю. Логинова // Интерпретация. Понимание. Перевод : сб. науч. ст. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – С. 240–248.
12. *Стародумова, Е. А.* Акцентирующие частицы в русском языке / Е. А. Стародумова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – 96 с.

The article focuses on sentences with the particle in two main genres of German parliamentary discourse (report, speech) and their communicative-pragmatic functions.